

<https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-2-37-45>



## Практические критерии достоверности судебных экспертиз в статистических значениях

**И.А. Григорьев**

Федеральное бюджетное учреждение Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации, филиал по Московской области, Одинцово 143006, Россия

**Аннотация.** Приведены результаты научно-практического анализа обеспечения достоверности заключений эксперта. Показано, что российское материальное и процессуальное законодательство нуждается в усовершенствовании в части включения в него критериев оценки достоверности заключений эксперта. Назрела выработка более четких критериев для назначения дополнительной и повторной экспертизы. Требуются новые юридические определения того, в каких случаях вероятностные и оценочные характеристики могут служить основаниями для сомнений в достоверности заключений эксперта. На основе данных государственной статистики экспертных ошибок, констатированных правосудием, автор предлагает сформулировать в законодательстве критерии достоверности заключений эксперта.

**Ключевые слова:** достоверность, государственная экспертная статистика, заключение эксперта, экспертные доказательства, классификация, экспертные ошибки, судопроизводство

**Для цитирования:** Григорьев И.А. Практические критерии достоверности судебных экспертиз в статистических значениях // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 2. С. 37–45. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-2-37-45>

## The Practical Criteria of Accuracy of Forensic Investigations in Statistical Values

**Igor' A. Grigor'ev**

The Russian Federal Centre of Forensic Science of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow Region Branch, Odintsovo 143006, Russia

**Abstract.** The article presents a scientific and practical analysis of ensuring the accuracy of forensic experts' opinions. It is shown that Russian substantive and procedural legislation needs improvements in the part of the inclusion of the criteria for assessing expert opinions' accuracy. It has become necessary to develop more explicit criteria for the appointment of additional and re-examinations. New legal definitions are required to establish the cases when probabilistic and evaluative characteristics may be the ground for doubts in the accuracy of an expert's opinions. Basing on the official statistics of expert errors ascertained by justice, the author proposes to define the criteria of expert opinions' accuracy in the legislation.

**Keywords:** accuracy, state expert statistics, expert opinion, expert evidence, classification, expert errors, legal proceedings

**For citation:** Grigor'ev I.A. The Practical Criteria of Accuracy of Forensic Investigations in Statistical Values. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2020. Vol. 15. No. 2. P. 37–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2020-2-37-45>

### Введение

Несмотря на всеобщую процессуальную значимость достоверности заключений эксперта, до настоящего времени не выработано единых правовых критериев достоверности как принципа судебно-экспертной деятельности. Не претендуя на всеобъемлющую полноту и завершенность размышлений по этой теме, попытаемся взглянуть на нее с точки зрения научно-практической очевидности некоторых критериев оценки судебно-экспертных решений.

Понимание принципа достоверности в философии и теории познания, которую традиционно применяют к оценке судебных доказательств, далеко не всегда равнозначно и последовательно воспринимается в теории и особенно в практике судопроизводства. На протяжении многих лет противоречие между научным методом экспертного знания и принципом свободы судейского усмотрения в правовой системе порождает дискуссии относительно достоверности как конечного результата правосудия [1–6]. Попытаемся с учетом процессуального дискурса рассмотреть принцип достоверности с точки зрения прикладной науки – судебной экспертологии [7] – на конкретных примерах практики и статистики судебно-экспертных учреждений (СЭУ) системы Минюста России.

Заметим, что экспертные оценки могут быть более гибкими по сравнению с процессуальными оценками судебных инстанций, что не отменяет презумпцию усмотрения суда, пока не будет доказана достоверность методов установления фактов и причинно-следственных связей между ними. Поэтому представляется весьма актуальным обоснование того, что принцип достоверности может служить системообразующим и важнейшим условием определения фактов и причинно-следственных связей в доказывании, а также основой составления экспертных заключений и судебных актов как в области нормотворчества, так и практического судопроизводства. Принцип достоверности может являться общеприемлемым базисом безошибочных решений при оценке доказательств.

Заключение эксперта становится объектом исследования для служителей правосудия, которые в свою очередь анализируют, была ли недостоверность следствием непреднамеренных ошибок или заблуждений эксперта либо его осознанным волеизъявлением, противоречащим закону.

Современная практика дает богатый материал для анализа свойств и признаков достоверности, а также элементов и факторов, предопределяющих достоверность исходных данных и конечных результатов судебно-экспертной деятельности, и показывает, что экспертная работа сосредоточена вокруг последовательного применения принципа достоверности, который включает в себя критерии научности и условий достижения целей использования экспертного знания.

### Назначение повторных экспертиз

Приступая к анализу практики обеспечения достоверности заключений эксперта, необходимо выделить прежде всего формальные (процессуальные) критерии. Так, вполне объективным критерием оценки достоверности является процессуальный акт, например решение суда о назначении повторной экспертизы. Разумеется, подобные решения далеко не всегда свидетельствуют о недостоверности результатов первичной экспертизы, в каждом случае нужно оценивать мотивацию и обоснование судом подобного решения. Но если по тем или иным основаниям суд не находит ответов эксперта на нужные вопросы, то нельзя утверждать, что заключение эксперта в полной мере отвечает принципу достоверности.

Согласно официальным сведениям государственной статистической отчетности по повторным экспертизам, выполненным в федеральных бюджетных СЭУ Министерства юстиции Российской Федерации с 2012 по 2019 г.<sup>1</sup>, около двух третей заключений повторных экспертиз не подтверждают выводы первичных экспертиз (табл. 1).

Проанализированный массив составляет около 12–15 % общего массива государственной статистической отчетности о количестве экспертиз, проведенных по всем рассмотренным судами делам. Так, согласно мониторингу высшей судебной инстанции, в 2011 г. по гражданским делам было назначено 74 529 экспертиз, назначение 22,2 % из них было обусловлено невозможностью вынесения правильного решения без их проведения, включая прямо предусмотренные законом случаи (ст. 283, ч. 2 ст. 286 ГПК). То есть «в связи с невозможностью без специальных зна-

<sup>1</sup> Использовались краткие статистические сборники по основным итогам деятельности Министерства юстиции Российской Федерации за 2012–2019 гг.

**Таблица 1.** Статистическая отчетность по повторным экспертизам, выполненным в СЭУ Минюста России (2012–2019 гг.)  
**Table 1.** Statistical reporting on re-examinations conducted in Forensic Institutions of the Russian Ministry of Justice (2012–2019)

Год	Общее количество экспертиз	Повторные экспертизы	
		Общее количество	Не подтвердили данные первичных экспертиз
2012	97 886	908	603 (66,4 %)
2013	104 094	953	558 (62 %)
2014	104 898	992	659 (68,8 %)
2015	115 010	1 130	701 (64,4 %)
2016	110 973	1 017	684 (68,1 %)
2017	104 513	1 213	823 (67,8 %)
2018	112 601	1 179	780 (66,2 %)

ний установить факт, имеющий значение для разрешения дела, и (или) отсутствием иных доказательств, с достоверностью подтверждающих или опровергающих данное обстоятельство»<sup>2</sup>.

Наибольшее количество повторных экспертиз после различных ведомств, осуществляющих судебно-экспертную деятельность, включая Минюст, было проведено в следующих подразделениях СЭУ Минюста России (табл. 2).

Распределение решений о проведении повторных экспертиз после СЭУ Минюста России по видам судопроизводства представлено в таблице 3.

<sup>2</sup> Обзор судебной практики по применению законодательства, регулирующего назначение и проведение экспертизы по гражданским делам, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 14 декабря 2011 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2012. № 3. <https://www.vsrfr.ru/files/13860/> (дата обращения: 15.02.2020).

**Таблица 2.** Количество повторных экспертиз, выполненных в основных СЭУ системы Минюста России<sup>3</sup>  
**Table 2.** The number of re-examinations in the main Forensic Institutions of the Russian Ministry of Justice

Год	ФБУ РФЦСЭ (Москва)	ФБУ Южный РЦСЭ (Ростов-на-Дону)	ФБУ Сибирский РЦСЭ (Новосибирск)	ФБУ Приволжский РЦСЭ (Нижний Новгород)
2012	174 (19,2 %)	<4 %	79 (8,7 %)	<4 %
2013	173 (19,3 %)	<4 %	48 (5,3 %)	50 (5,6 %)
2014	167 (17,4 %)	<4 %	<4 %	75 (7,8 %)
2015	188 (17,3 %)	73 (6,7 %)	59 (5,4 %)	<4 %
2016	197 (19,6 %)	57 (5,7 %)	54 (5,4 %)	47 (4,7 %)
2017	188 (15,5 %)	77 (6,3 %)	86 (7,1 %)	89 (7,3 %)
2018	150 (12,7 %)	71 (6,0 %)	95 (8,1 %)	55 (4,7 %)

**Таблица 3.** Распределение повторных экспертиз, проведенных в СЭУ Минюста России, по видам судопроизводства  
**Table 3.** The allocation of re-examinations conducted in the Forensic Institutions of the Russian Ministry of Justice according to the type of legal proceedings

Год	Уголовное	Гражданское	Арбитражное	Административное
2012	134 (56,5 %)	72 (30,4 %)	30 (12,7 %)	1 (0,4 %)
2013	150 (60,7 %)	74 (30,0 %)	20 (8,1 %)	3 (1,2 %)
2014	161 (67,1 %)	70 (29,2 %)	7 (2,9 %)	2 (0,8 %)
2015	212 (68,4 %)	69 (22,3 %)	23 (7,4 %)	6 (1,9 %)
2016	154 (58,8 %)	72 (27,5 %)	20 (7,6 %)	16 (6,1 %)
2017	252 (70,6 %)	68 (19,0 %)	24,6 (6,7 %)	13 (3,6 %)
2018	174 (61,9 %)	81 (28,8 %)	18 (6,4 %)	8 (2,8 %)

<sup>3</sup> Отобраны по критерию более 4 % от общего количества экспертиз.

По данным 2016 года основаниями для назначения повторных экспертиз были следующие мотивации судов:

- сомнения в правильности, обоснованности заключения эксперта (130 экспертиз, или 49,6 %);
- наличия противоречий в выводах эксперта или экспертов (31, или 11,8 %), в заключениях нескольких экспертов (43, или 16,4 %);
- неознакомление подозреваемого с актом экспертизы (1, или 0,4 %);
- ошибки следователя (1, или 0,4 %).

Стоит отметить, что зачастую суды не указывают основания для назначения повторных экспертиз. В 2016 г. они были назначены без мотивировки, в том числе без указания причин сомнений в достоверности результатов по 56 (21,4 %) первичным экспертизам. После первичных экспертиз, выполненных в СЭУ Минюста России, в 2016 году повторные назначались по 17 родам (видам) экспертиз<sup>4</sup>:

- автотехнические 111 (42,4 %);
- почерковедческие – 80 (30,5 %);
- технические экспертизы документов – 22 (8,4 %);
- строительно-технические – 19 (7,2 %);
- лингвистические – 7 (2,7 %);
- психологические – 5 (1,9 %);
- видео-и звукозаписей и землеустроительные – по 4 (по 1,5 %);
- оружия и следов выстрела – 2 (0,8 %).

Остальные роды (виды) экспертиз повторно перепроверялись единично: трактологические, лакокрасочных материалов и покрытий, автороведческие, нефтепродуктов и горюче-смазочных материалов, пожарно-технические, товароведческие, наркотических средств и маркировочных обозначений – все по 1, что в сумме составило 8 экспертиз, или 3,1 %.

Весьма показательно, что повторными экспертизами опровергается почти половина первичных экспертиз. Так, в 2016 г. из 262 повторных экспертиз, назначенных после экспертиз СЭУ Минюста России, выводы по 111 экспертизам, или 42,4 %, не подтвердили результаты первичных экспертиз. Соответствующий показатель в 2015 г. – 123 экспертизы, или 39,7 %. Большинство из них это автотехнические – 41 (37,0 %) и почерковедческие – 40 (36,0 %) эксперти-

зы. В 2015 г. аналогичные показатели были 37,4 % и 28,5 % соответственно.

Удельный вес повторных автотехнических экспертиз с несовпавшими выводами составил 37,0 % от общего количества повторных экспертиз данного вида (не совпали выводы 41 из 111 повторных экспертиз). В 2015 г. – 33,6 % (не совпали выводы 46 экспертиз из 137 повторных). Причинами расхождения выводов первичной и повторной автотехнических экспертиз являлись:

- неполнота исследования;
- несоблюдение рекомендованной методики;
- неправильная оценка полученных результатов;
- различия в оценках дорожно-транспортной ситуации;
- выход эксперта за пределы его компетенции;
- различное понимание механизма ДТП;
- различная оценка вещной обстановки на месте ДТП;
- различное понимание исходной информации;
- неправильная трактовка экспертом данных нормативно-технической документации и справочно-методической литературы;
- различный подход экспертов к решению поставленных вопросов;
- отсутствие информации о перечне документов, предоставленных при производстве первичной экспертизы;
- различия соблюдения водителем правил дорожного движения и др.

Выводы повторных и первичных почерковедческих экспертиз в 2016 г. разошлись в 50 % случаев; в 2015 г. – в 43,2 %. Сомнения в достоверности первичных почерковедческих экспертиз объяснялись:

- неправильной или разной оценкой выявленных признаков;
- неполнотой исследования (в частности, отсутствием расчета априорной информативности исследуемых подписей);
- решением экспертной задачи при различном количестве свободных образцов и др.

Согласно статистической информации СЭУ Минюста России, в 2016 г. было проведено 818 повторных экспертиз (по 23 видам) после СЭУ иных министерств и ведомств, негосударственных СЭУ и иных организаций, частнопрактикующих экспертов. Выводы 591 экспертиз (72,2 %) не совпали с результатами первичных экспер-

<sup>4</sup> Указан процент от общего количества повторных экспертиз, назначенных после первичных экспертиз, проведенных в СЭУ Минюста России.

тиз (в 2015 г. – с несовпавшими выводами выполнено 607 повторных экспертиз, или 68,0 % из 893).

После экспертов государственных учреждений других ведомств в СЭУ Минюста России в 2016 г. было выполнено 383 повторных экспертиз. Из них 240 экспертиз, или 62,7 %, это экспертизы с несовпавшими выводами (в 2015 г. 260 (56,9 %) из 457). Наибольшее количество повторных экспертиз составили экспертизы, выполненные после экспертов ЭКЦ МВД России – 345, или 90,1 %, по 14 видам экспертиз (в 2015 году – 412, или 90,2%). Выводы 216 повторных экспертиз (62,6 %) не подтвердили выводы первичных (в 2015 году – выводы по 235 повторным экспертизам, или 57,0 %, не подтвердили выводы предыдущих).

Большинство повторных экспертиз после ЭКЦ МВД России составили:

- автотехнические – 147, или 42,6 % (в 2015 г. – 165, или 40,0 %), из них 72 экспертизы, или 49,0 %, не подтвердили выводы предыдущих экспертиз (в 2015 году – 75, или 45,5 %, соответственно);

- почерковедческие – 139, или 40,3 % (в 2015 г. – 142, или 34,5 %), из них 103 экспертизы, или 74,1 %, не подтвердили выводы предыдущих экспертиз (в 2015 году – 104, или 73,2 %, соответственно);

- технические экспертизы документов – 10, или 3,0 % (в 2015 г. – 22, или 5,3 %), из них 8 экспертиз, или 80,0 %, не подтвердили выводы первичных (в 2015 году – 10, или 45,5 %, соответственно);

- оружия и следов выстрела – 10, или 3,0 % (в 2015 г. – 25, или 6,1 %), из них 6 экспертиз или 60,0 % не подтвердили выводы первичных (в 2015 г. – 15, или 60,0 %, соответственно).

По другим ведомствам, имеющим в своем составе экспертные учреждения, также наблюдаются сомнения в достоверности заключений при производстве первичных экспертиз, в частности: после экспертов ФСБ России проведено 4 повторных экспертизы (выводы 3 экспертиз не подтвердили выводы первичных); Следственного Комитета России – 6 (4); Минобороны России – 14 (9); Минздрава России – 1 (1); Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков (ныне упразднена) – 5 (2); Государственной противопожарной службы МЧС России – 9 (9); Департамента безопасности и противодействия коррупции г. Москвы – 6 (2).

Велик процент сомнений в достоверности первичных экспертиз, проводившихся в негосударственных (частных) СЭУ. В 2016 г. по ним было проведено 460 повторных экспертиз по 19 видам экспертиз (в 2015 г. – 468 экспертиз по 17 видам). Выводы по 360 из них, или 78,3 %, не совпали с выводами предыдущих (в 2015 г. – 366, или 78,2%). После частнопрактикующих экспертов в СЭУ Минюста России проведено 39 повторных экспертиз (в 2015 г. – 35): автотехнических – 28, почерковедческих – 7, товароведческих (исследование промышленных товаров) и строительно-технических – по 2. Выводы 28 экспертиз (71,8 %) не подтвердили предыдущие (в 2015 году – 29, или 82,9 %).

Расхождения в выводах повторных и первичных экспертиз, выполненных в СЭУ Минюста России, свидетельствует о достаточно высоком уровне сомнений судов в достоверности заключений при производстве первичных экспертиз. При этом суды отмечали отсутствие методического единообразия при решении типовых экспертных задач некоторых родов (видов) судебных экспертиз (в основном автотехнических, почерковедческих и строительно-технических), а также недостаточную профессиональную квалификацию отдельных экспертов.

Вместе с тем при назначении повторных экспертиз следственные и судебные органы совершают действия, которые сами по себе способны породить сомнения в правильности их решений и соответственно в достоверности конечного результата экспертных исследований, например, из-за следующих процессуальных нарушений:

- нет обоснования назначения повторной экспертизы;

- не приведены доводы сомнений в достоверности первичных экспертиз;

- нет анализа причин и обстоятельств разночтений результатов первичной и повторной экспертиз и не приводятся доводы, по которым отдается приоритет тому или иному заключению;

- хотя и редко, но имеют место нарушения процессуального правила о том, что повторная экспертиза не может назначаться тому же эксперту, который проводил первичную экспертизу (ст. 207 УПК РФ и др.).

Таким образом, назначение повторной экспертизы представляет процессуальный критерий оценки качества экспертизы. В этой связи следует согласиться

с Е.Р. Россинской, которая считает, что единственной возможностью проверки достоверности заключения эксперта является состязательность экспертов [7]. Назначение повторной экспертизы, помимо привлечения к участию в деле нескольких лиц, обладающих специальными знаниями в одной и той же сфере, является критерием оценки и переоценки профессиональных суждений экспертов по одним и тем же вопросам, поставленным правосудием. С этим критерием у правосудия на соответствующих стадиях процесса появляется возможность сравнить заключения экспертов, решивших одну и ту же экспертную задачу, и сделать выбор в пользу наиболее достоверных суждений.

**Необходимость разработки и законодательного закрепления критериев достоверности заключения эксперта**

Потребность в привлечении дополнительного экспертного мнения обнаруживается как на досудебных стадиях процесса, так и в суде. И здесь вопрос о критериях достоверности при производстве экспертизы на досудебной стадии упирается в объем необходимых эксперту сведений. Зачастую в силу неполноты исходных данных вопрос о назначении повторной экспертизы заранее предрешен. Так, согласно вышеприведенной статистике 60–90 % первичных автотехнических экспертиз, проведенных в учреждениях МВД России, проходят повторную проверку экспертами СЭУ Минюста России. В иных случаях решение о назначении повторной экспертизы принимается в зависимости от степени достоверности выводов эксперта и первичное заключение эксперта в качестве доказательства в дальнейшем не учитывается.

Однако критерии достоверности в виде правовых признаков доказательств в научной литературе дискуссионны. Ряд авторов считают необходимым и достаточным наличие двух признаков – относимости и допустимости доказательств [8, с. 64; 9, с. 100; 10, с. 12–13]; в то же время общеизвестно, что невозможно определить достоверность доказательства в момент его получения [11]. Достоверность заключения эксперта определяется на судебном этапе доказывания [8, с. 65]. Кроме того, как верно подмечено другими авторами, не всякое относимое и допустимое доказательство будет признано достоверным

[12]; безошибочная оценка доказательств с точки зрения относимости и достоверности может быть осуществлена судом, когда представленные сторонами и собранные самим судом доказательства исследованы полно, всесторонне и объективно [13].

Задача правосудия – определить достоверность заключения эксперта с учетом всех обстоятельств и собранных по делу доказательств. Как отмечает профессор Н.П. Майлис, необходимо, чтобы заключение эксперта оценивалось путем сопоставления выводов с другими собранными по делу доказательствами, выяснением, не противоречит ли заключение другим материалам дела, в том числе другим заключениям экспертов по данному делу. При определении доказательственного значения заключения эксперта уясняется, входят ли обстоятельства, установленные экспертом, в предмет доказывания по делу или они являются доказательственными фактами [14]. В настоящее время в судебно-экспертном сообществе активно обсуждаются вопросы выработки научно обоснованных подходов и количественных критериев оценки степени достоверности результатов экспертных исследований с учетом контекстной информации, содержащейся в материалах дела, на основе отношения правдоподобия [15] и обеспечения принципа научной обоснованности применяемых методов [16].

При отсутствии объективных критериев достоверность связана с неопределенностью внутреннего убеждения судьи, которое защищено и гарантировано законом. Потребность в выработке критериев для внесения их в закон обнаруживается в практической судебно-экспертной деятельности. Только в сочетании формальной проверки достоверности заключения эксперта с ее свободной оценкой судом как доказательства могут быть решены задачи правосудия.

Практика выявила такие критерии достоверности заключения эксперта, как полнота исследования, соблюдение рекомендованной методики, правильность оценки полученных результатов и вещной обстановки на месте происшествия или месте события, соблюдение пределов компетенции эксперта, понимание механизма исследуемого явления, правильность понимания исходной информации, правильность трактовки экспертом нормативно-технической документации и спра-

вочно-методической литературы и др.<sup>5</sup> По этим критериям правосудие на практике определяет достоверность заключений эксперта. Несоответствие экспертизы этим критериям используется для непризнания судом доказательственной силы заключений эксперта. Вместе с тем представленный перечень критериев является весьма условным, поскольку до настоящего времени не существует исчерпывающего перечня критериев достоверности заключений эксперта. Так, дополнительная экспертиза назначается в случаях недостаточной ясности или неполноты первичной экспертизы (ч. 1 ст. 207 УПК РФ, ч. 1 ст. 87 ГПК РФ, ч. 1 ст. 87 АПК РФ, ч. 1 ст. 83 КАС РФ). Исходя из Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности», повторная экспертиза назначается в связи с возникшими у суда сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного экспертом заключения (ст. 20). Даже с учетом разъяснений Верховным судом РФ понятия недостаточной ясности заключения эксперта (невозможность уяснения смысла и значения терминологии, используемой экспертом, признаков, выявленных при изучении объектов, критериев оценки выявленных признаков и неполнота заключения – отсутствуют ответы на все поставленные перед экспертом вопросы)<sup>6</sup> на практике невозможно определить границы между сомнениями в правильности, неясностью и недостоверностью заключения эксперта.

В связи с этим материальное и процессуальное законодательство может быть усовершенствовано путем включения в него критериев оценки достоверности заключений эксперта. При этом законодателю предстоит решить ряд дополнительных вопросов правового регулирования, например выработать более ясные критерии для назначения дополнительной и повторной экспертизы, а также определить, могут ли вероятностные и оценочные характери-

сти выводов служить основанием для сомнений в достоверности заключения эксперта.

### Заключение

Подытоживая анализ практики обеспечения достоверности заключений эксперта, следует отметить, что судебная практика отражает некоторую неопределенность и испытывает своего рода дефицит правового регулирования в таких вопросах, как государственная классификация родов, видов экспертиз, производство которых поручается государственным и негосударственным учреждениям, частным лицам. До настоящего времени отечественная правоохранительная система не располагает единым государственным классификатором судебных экспертиз, проводимых в стране.

Выявление признаков достоверности экспертного заключения при решении задач расследования и судебного разбирательства в уголовных, гражданских, административных и арбитражных делах следует признать необходимым в следующих случаях: при расхождении во мнениях участников комиссионных экспертиз или неопределенности их выводов; при отсутствии понятийного разграничения между «достоверностью», «неполнотой» и «неясностью» заключений эксперта; при формулировании правосудием вопросов эксперту, в том числе отграничении вопросов правового характера; при уклонении участников процесса от участия в проведении экспертизы или непредоставлении соответствующих образцов или документов; при нарушениях процессуальных гарантий достоверности заключений эксперта, включая территориальную подведомственность по производству экспертиз, а также недооценке субъективных возможностей экспертного учреждения (эксперта) в обеспечении достоверности заключений эксперта и др.

Таким образом, следует признать, что российское материальное и процессуальное законодательство нуждается в усовершенствовании в части включения в него критериев оценки достоверности заключений эксперта. Назрела выработка более ясных и объективных критериев для назначения дополнительной и повторной экспертизы. Требуются новые юридические определения того, в каких случаях вероятностные и оценочные характеристики заключения эксперта могут служить основаниями для сомнений в его достоверности.

<sup>5</sup> Например, в Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 27.09.2016 № Ф04-3851/2016 по делу № А70-14554/2014 суд усомнился в выводах эксперта, сделанных в заключении первоначальной экспертизы, поскольку выезд на объект не осуществлялся.

<sup>6</sup> Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» от 21 декабря 2010 г. № 28 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 2. <https://www.vsrfr.ru/documents/own/8226/> (дата обращения: 15.02.2020).

**СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**

1. Спасович В.Д. О теории судебного-уголовных доказательств в связи с судоустройством и судопроизводством. СПб.: Тип. правительствующего сената, 1861. 98 с.
2. Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. 276 с.
3. Баев О.Я. Защита доказательств в уголовном судопроизводстве. Монография. М.: Проспект, 2016. 216 с.
4. Балакшин В.С. Оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе. Монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 382 с.
5. Барыгина А.А. Критерии допустимости доказательств в уголовном процессе. Монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 190 с.
6. Ерпылёв И.В. Допустимость доказательств в уголовном процессе России и зарубежных стран. Монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 148 с.
7. Россинская Е.Р. Современная судебная экспертология – наука о судебной экспертизе и судебно-экспертной деятельности // Теория и практика судебной экспертизы. 2015. № 4 (40). С. 10–18.
8. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. Проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. 238 с.
9. Михайловская И.Б. Настольная книга судьи по доказыванию в уголовном процессе. М.: Проспект, 2006. 189 с.
10. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. М.: Юрист, 1995. 127 с.
11. Дорохов В.Я. Понятие доказательства в советском уголовном процессе // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 108–117.
12. Нобель А.Р. Достоверность как обязательный признак доказательств, используемых в административно-юрисдикционном процессе // Административное и муниципальное право. 2014. № 6. С. 569–573.
13. Балакшин В.С. Соотношение допустимости доказательств с их относимостью и достоверностью // Законность. 2014. № 3. С. 8–14.
14. Майлис Н.П. Трасология и трасологическая экспертиза. Курс лекций. М.: РГУП, 2015. 273 с.
15. Усов А.И., Градусова О.Б., Кузьмин С.А. Использование вероятностно-статистических методов при оценке значимости результатов экспертного исследования в отечественной и зарубежной судебно-экспертной практике (сравнительный анализ) // Теория и практика судебной экспертизы. 2018. Т. 13. № 4. С. 6–15. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-6-15>
16. Смирнова С.А., Усов А.И. Повышение научной обоснованности методического обеспечения судебной экспертизы – один из важных международных трендов // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. Т. 12. № 2. С. 11–17. <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-11-17>

**REFERENCES**

1. Spasovich V.D. *On the Theory of Judicial and Criminal Evidence in Relation to Judicial System and Proceedings*. Saint Petersburg: Tip. pravitel'stvuyushchego senata, 1861. 98 p. (In Russ.)
2. Strogovich M.S. *The Theory of Substantive Truth in the Legal Proceedings*. Moscow: USSR Academy of Sciences, 1947. 276 p. (In Russ.)
3. Baev O.Ya. *Evidence Protection in Criminal Proceedings. Monograph*. Moscow: Prospekt, 2016. 216 p. (In Russ.)
4. Balakshin V.S. *Evaluation of Evidence in Russian Criminal Proceedings. Monograph*. Moscow: Yurlitinform, 2016. 382 p. (In Russ.)
5. Barygina A.A. *Criteria of Admissibility of Evidence in Criminal Proceedings. Monograph*. Moscow: Yurlitinform, 2016. 190 p. (In Russ.)
6. Erpylev I.V. *The Admissibility of Evidence in the Criminal Proceedings of Russia and Foreign Countries. Monograph*. Moscow: Yurlitinform, 2017. 148 p. (In Russ.)
7. Rossinskaya E.R. Modern Judicial Expertology – The Science of Forensics and Forensic Activities. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2015. No. 4 (40). P. 10–18. (In Russ.)
8. Sheifer S.A. *Evidence and Proof in Criminal Cases. Theoretical and Practical Issues of Legal Regulation*. Moscow: Norma, 2008. 238 p. (In Russ.)
9. Mikhailovskaya I.B. *A Judge's Handbook on Proof in Criminal Proceedings*. Moscow: Prospekt, 2006. 189 p. (In Russ.)
10. Kipnis N.M. *The Admissibility of Evidence in Criminal Proceedings*. Moscow: Yurist, 1995. 127 p. (In Russ.)
11. Dorokhov V.Ya. The Definition of Evidence in the Soviet Criminal Proceedings. *The Soviet State and Law*. 1964. No. 9. P. 108–117. (In Russ.)
12. Nobel' A.R. Credibility as a Mandatory Characteristic of Evidence Used in Administrative Process. *Administrative and Municipal Law*. 2014. No. 6. P. 569–573. (In Russ.)
13. Balakshin V.S. The Relationship between the Admissibility of Evidence and its Credibility. *Legality*. 2014. No. 3. P. 8–14. (In Russ.)
14. Mailis N.P. *Trasology and Trace Evidence Examination. Course of Lectures*. Moscow: RGUP, 2015. 273 p. (In Russ.)
15. Usov A.I., Gradusova O.B., Kuz'min S.A. The Use of Probabilistic and Statistical Methods to Test the Significance of Scientific Evidence: Comparative Analysis of Current Forensic Practices in Russia and Abroad. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2018. Vol. 13. No. 4. P. 6–15. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2018-13-4-6-15>
16. Smirnova S.A., Usov A.I. Enhancing the Scientific Validity of Methodological Support in Forensic Science: An Important International Trend. *Theory and Practice of Forensic Science*. 2017. Vol. 12. No. 2. P. 11–17. (In Russ.). <https://doi.org/10.30764/1819-2785-2017-12-2-11-17>



**ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ**

**Григорьев Игорь Александрович** – начальник филиала по Московской области Российского федерального центра судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации; e-mail: fmo@sudexpert.ru

*Статья поступила: 24.03.2020*  
*После доработки: 12.04.2020*  
*Принята к печати: 25.04.2020*

**ABOUT THE AUTHOR**

**Grigor'ev Igor' Aleksandrovich** – Head of the Moscow Region Branch of the Russian Federal Centre of Forensic Science of the Russian Ministry of Justice; e-mail: fmo@sudexpert.ru

*Received: March 24, 2020*  
*Revised: April 12, 2020*  
*Accepted: April 25, 2020*